

Подходы к понятию «Семантическое Поле» в Языкознании

Хайдаров М.Р.

Бухарский государственный педагогический институт

Преподаватель кафедры узбекского и русского языков

Haydarov0101@gmail.com

Аннотация: В данной статье рассматриваются различные подходы к понятию семантическое поле в лингвистике.

Ключевые слова: лексическое поле, коннотация, концепт, гипероним, гипоним.

В лингвистике наиболее часто можно встретить термин «семантическое поле». Он отсылает нас к совокупности лингвистических единиц, которые объединяет некая общность семантического свойства, не сводимого к поверхностному уровню. Исходно в роли таких единиц выступали слова, однако с развитием лингвистической науки круг элементов, входящих в семантическое поле, расширился до включения в себя фраз и предложений [2].

Наглядно семантическое поле может быть продемонстрировано на примере поля обозначений цвета. В него входят различные цветовые гаммы, такие как оттенки от красного до малинового или от синего до бирюзового, объединённые общим семантическим компонентом - понятием цвета.

Семантическое поле обладает рядом ключевых характеристик. Прежде всего, оно интуитивно распознается носителями языка, представляя собой для них психологическую реальность. К тому же, семантическое поле имеет автономность, оно может быть выделено как самостоятельная подсистема языка. Третий важный момент - элементы семантического поля образуют систему благодаря особым семантическим связям между собой. Кроме того, каждое семантическое поле связано с другими, и все вместе они составляют языковую систему [3].

Теория семантических полей основывается на идее наличия в языке специфических семантических групп. Предполагается, что языковые единицы могут быть частью одной или нескольких таких групп. Таким образом, лексический состав языка может быть представлен набором отдельных словесных групп, которые связываются между собой различными типами отношений, такими как синонимия или антонимия.

Концепция представления лексики как совокупности многочисленных независимых систем слов обсуждалась еще в девятнадцатом веке, включая работы М.М. Покровского. Первые попытки определения семантических полей предприняты при создании идеографических словарей или тезауров, например, в работах П. Роджера. Однако термин "семантическое поле" стал активно использоваться после публикации работ Дж. Триера и Г. Ипсена. Важно понимать, что подобное представление лексической системы служит, скорее, лингвистической гипотезой, а не неоспоримым

фактом, поэтому его часто применяют как методологию для языковых исследований, а не как их конечный результат [5]. Понятия, входящие в отдельный семантический сектор, связаны посредством упорядоченных, системных соотношений, что позволяет им взаимно контрастировать друг с другом. Семантические секторы могут иметь пересечения или быть полностью вложенными друг в друга. Глубокое понимание значения слова возможно только при знании значения других слов в этой же области.

Рассмотрим на примере двух цветовых градаций иллюстрацию данного концепта: переход от красного к розовому и расширенная градация, включающая дополнительный переход к розоватому оттенку. В рамках первой градации многообразие цветовых тонов может быть обобщено одним термином - «розовый». В то время как вторая градация предлагает более тонкое разграничение оттенков, определяя их как «розовый» и «розоватый». Отметим, что обычная языковая единица может иметь множество интерпретаций и, следовательно, принадлежать к разным семантическим полям [6]. Например, прилагательное «красный» может быть включено в семантическое поле, описывающее цвета, в то же время оно может быть включено в другое поле, где его значение расширяется до «революционного».

Семантический атрибут, образующий основу семантического поля, может быть рассмотрен как концепт, которым в определенной степени можно описать реальность вокруг человека и его личный опыт. Такой взгляд на семантический атрибут не противоречит тому факту, что семантическое поле воспринимается носителями языка как независимый ассоциативный комплекс, связанный с определенным аспектом человеческого опыта и, следовательно, обладающий психологической реальностью. Ученые такие как Дж. Триер, А.В. Бондарко, И.И. Мещанинов, Л.М. Васильев и И.М. Кобозева указывают на отсутствие жесткого противопоставления между семантическими и концептуальными понятиями в своих трудах. Парадигматический тип семантического поля относится к ситуации, когда единицы поля представляют собой лексемы одной части речи, связанные общим семантическим категориальным признаком. Такие поля зачастую характеризуются как семантические классы или лексико-семантические группы [8].

Ученые, включая И.М. Кобозеву, Л.М. Васильеву и других, акцентируют внимание на том, что связи между элементами конкретного семантического поля могут меняться в зависимости от степени своей уникальности и простоты. В число наиболее общепринятых видов связей входят связи парадигматического типа, к которым относятся антонимические, синонимические, родо-видовые и т.д. Сконцентрируемся на таком наборе слов, как «дерево», «ветка», «ствол», «лист» и др. Эти слова способны образовать автономное семантическое поле, в основе которого лежит концепция «часть - целое». Однако, эти же слова могут быть включены в более широкое семантическое поле, связанное с понятием растительности. В данном контексте «дерево» функционирует как гипероним, под которым подразумеваются различные лексемы, например, «дуб», «береза», «пальма» и т.д. Поле глаголов речи визуально представляет собой набор синонимических рядов. Это включает в себя такие слова, как «говорить», «общаться», «болтать», «ругать», «критиковать», «насмехаться», «издеваться» и т.п. Минимальное семантическое поле парадигматического типа можно описать как группу

синонимичных глаголов речи. Такое поле включает такие слова, как «говорить», «рассказывать», «болтать» и т.д. Несмотря на общую суть «говорение», значения этих слов различаются. Юниты данного семантического поля отличаются дифференциальными признаками, например, «взаимное общение» (разговор) или «одностороннее общение» (сообщение). Они также различаются стилистическими, привычными, словообразовательными и коннотативными аспектами значения. Например, глагол «ругать», помимо семы «говорение», несет в себе дополнительное коннотативное значение с негативной экспрессией.

Общий семантический признак, который объединяет элементы одного семантического поля, в других семантических полях того же языка может играть роль дифференциального. Например, семантическое поле «глаголы общения» может содержать в себе поле глаголов речи, а также такие лексемы, как «телеграфировать», «писать» и другие, которые играют роль дифференцирования. Для того, чтобы определить и описать семантические поля, часто используются методы компонентного анализа и ассоциативных экспериментов. Группы слов, которые формируются в процессе ассоциативных экспериментов, именуется ассоциативными полями.

В научной лингвистике можно наблюдать тенденцию замещения общего термина «семантическое поле» более конкретными определениями, такими как «лексическое поле», «ряд синонимов» или «лексико-семантическое поле». Это позволяет более точно характеризовать связанные в рамках одного поля языковые единицы и их взаимоотношения. Однако, во многих исследованиях «семантическое поле» и более узкие определения используются в качестве взаимозаменяемых терминов.

Ряд ученых-лингвистов, среди которых Филина Ф.П., Кацнельсон С.Д., Уфимцева А.А., Караулова Ю.Н., Ротова М.С., Васильева Л.М. и Долго Н.Г., в своих исследованиях применяют подход, основанный на концепции поля. В ходе анализа они определяют ряд лексических микросистем, включая лексико-семантическое поле, лексико-семантическую группу, ряд синонимов, группу антонимов, тематическую группу и ассоциативное поле [6]. Например, Филина Ф.П. применяет понятие «лексико-семантических групп» для описания вербальных семантических полей. Он рассматривает эти группы как лексические ассоциации с однородными и сравнимыми значениями, которые являются уникальными явлениями в языке, обусловленными его историческим развитием.

Рассмотрение вклада выдающихся ученых, таких как Потенбня, Покровский, Мейер, Шпербер и Ипсен, в исследования семантических взаимосвязей между элементами языка, безусловно, является предметом отдельного научного анализа. Они заложили основы для выявления общих законов формирования семантических связей и создали основы для классификации разнообразных семантических полей.

Профессор Р. Мейер, в частности, исследовал три категории семантических полей:

1. Натуральные, которые объединяют такие понятия как наименования флоры и фауны, человеческого тела, различных восприятий и т.д.
2. Искусственные, где находят отражение термины, связанные с военными званиями, механическими устройствами и прочим.

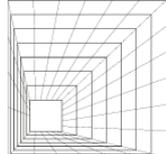
3. Полуискусственные, куда входят специализированные термины охоты и рыболовства, этические концепции и так далее.

Мейер привнес уникальное понимание фразы «семантический класс», представляя его как систематизированный набор выражений, рассматриваемых с особой, уникальной перспективы. Основное внимание он уделил определенному семантическому атрибуту, который выступает как различительный фактор. В контексте семасиологии, Мейер усматривал свою главную задачу в определении принадлежности каждого слова к определенной системе, а также в выявлении системообразующего, дифференцирующего фактора этой системы [3].

Ключевой фигурой в последующем развитии изучения лексики с позиций семантических полей стал Дж. Триер. Термин «семантическое поле», которым он активно пользовался, был впервые представлен в работах Г. Ипсена. Триер определил семантическое поле как группу слов с совпадающими значениями. Гипотезы, предложенные Триером, глубоко перекликаются с теорией В. Гумбольдта о внутренней форме языка и доктриной Фердинанда де Соссюра о лингвистическом значении. Дж. Триер формировал свои концепции, исходя из представления о синхронном состоянии языка как автономной, стабильной структуре, которая определяет суть каждого из своих компонентов. В соответствии с этим, он убеждал в том, что отдельные слова не могут иметь автономное значение. Вместо этого, значение каждого слова формируется во многом благодаря своей взаимосвязи с окружающими его словами. Триер внес ясное различие между «лексическими» и «концептуальными» полями, делая оба этих термина часто используемыми в языкознании. В Триеровской концепции, поле образуют элементарные единицы, вроде концептов и слов. В этой связи, элементы языкового поля полностью перекрывают область соответствующего концептуального поля [5]. Таким образом, Триер предложил полный параллелизм между концептуальными и языковыми полями.

Список Использованной Литературы

1. Ашукин Н. С. Крылатые слова. - М.: Высшая школа, 1960.
2. Алейникова Т.В. Фразеологизмы с компонентами антропонимами в современном русском языке. - М., 2002.
3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. - М., 1999.
4. Бабкин А. М. Русская фразеология, ее развитие и источники. - Л.: Просвещение, 1970.
5. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. - Тамбов, 2000.
6. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание.- М., 1996
7. Волина В.В. Весёлая грамматика. – М., 1995.
8. Гаврилова, Е.Д. Когнитивные основы формирования оценочного смысла в языке / Взаимодействие мыслительных и языковых структур. - Тамбов, 2010.
9. Голуб И. Б. Стилистика современного русского языка.- М.: Высшая школа, 1986.
10. Ерабчикова Е.С. Компьютерная анимация как средство изучения фразеологии языка// Народная асвета, 2006, № 7.

11. Niyazova, M. (2021). Inglizvao`zbeklardato`ymarosimiolqishi. ЦЕНТР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ (buxdu.Uz), 2(2).извлечено от http://journal.buxdu.uz/index.php/journals_buxdu/article/view/1091
12. Khayatovna, N. M. UDC: 82-91 (= 512.133= 111): 177.7 INTERPRETATION OF BLESSINGS IN THE GENRES OF UZBEK AND ENGLISH FOLKLORE. SCIENTIFIC REPORTS OF BUKHARA STATE UNIVERSITY, 211.
13. Khayatovna, NiyazovaMokhichekhra. "UDC: 82-91 (= 512.133= 111): 177.7 INTERPRETATION OF BLESSINGS IN THE GENRES OF UZBEK AND ENGLISH FOLKLORE." SCIENTIFIC REPORTS OF BUKHARA STATE UNIVERSITY: 211.
14. Khayatovna, N. M. UDC: 398.93 ENGLISH AND UZBEK BLESSINGS WHICH FORMED BY THE BELIEF OF MAGIC WORDS. SCIENTIFIC REPORTS OF BUKHARA STATE UNIVERSITY, 72.
15. Niyazova, M. K., &Temirova, M. (2023). Semantic analysis of old english phraseological units. Asian Journal of Multidimensional Research, 12(3), 35-39.
16. Niyazova, M. K., &Subxonova, N. M. (2023). A Critical Study of Crusoe's Mind and Character. Eurasian Journal of Learning and Academic Teaching, 20, 105-110.
17. Kodirov A. LINGUISTIC AND COGNITIVE REPRESENTATION OF THE CONCEPT "HOPE" IN RUSSIAN //International Bulletin of Engineering and Technology. – 2023. – Т. 3. – №. 5. – С. 106-108.
18. Khayatovna, N. M. (2022). Commonalities of English and Uzbek blessings. ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal, 12(5), 406-410.
19. Niyazova, M. K., & Subxonova, N. M. (2023). A Critical Study of Crusoe's Mind and Character. Eurasian Journal of Learning and Academic Teaching, 20, 105-110.
20. Niyazova, M. K. (2019). ILLUSTRATION OF FRUITS AND VEGETABLES IN THE PUZZLES OF ENGLISH AND UZBEK LITERATURE. Theoretical & Applied Science, (11), 545-549.
21. Niyazova, M. (2020). The origin of word folklore and blessings in English literature. Центр Научных Публикаций (Buxdu. Uz), 2(2).